

Аудиторское заключение независимого аудитора

Аktionерам и Совету директоров Публичного акционерного общества
«ТРАНСКАПИТАЛБАНК»:

Заклучение по результатам аудита консолидированной финансовой отчетности

Мнение

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Публичного акционерного общества «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (далее – «Банк») и его дочерних организаций (далее – «Группа») по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Предмет аудита

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Группы, которая включает:

- консолидированный отчет о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 года;
- консолидированный отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за год, закончившийся на указанную дату;
- консолидированный отчет об изменениях в собственном капитале за год, закончившийся на указанную дату;
- консолидированный отчет о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату;
- примечания к консолидированной финансовой отчетности, включая основные принципы учетной политики и прочую пояснительную информацию.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения.

Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Независимость

Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями Кодекса профессиональной этики аудиторов и Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ.

Наша методология аудита

Краткий обзор

- Существенность на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы в целом: 283 400 тысяч российских рублей.

- Мы планировали и определяли объем нашего аудита за 2017 год, исходя из структуры отчетности Группы. В результате мы определили ПАО «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» и АКБ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (ПАО) как значительные компоненты Группы. Объем аудиторских процедур в отношении других дочерних организаций Банка был определен, основываясь на нашем профессиональном опыте.
- Мы проводили работу на уровне Группы в отношении консолидации финансовой информации и подготовки консолидированной финансовой отчетности.

Ниже представлены ключевые вопросы аудита, требующие нашего внимания:

- Резерв под обесценение кредитов и авансов клиентам;
- Оценка обеспечения, полученного в собственность за неплатежи;
- Оценка возмещаемости компенсирующего актива;
- Оценка возмещаемости отложенного налогового актива.

Наша методология аудита предполагает определение существенности и оценку рисков существенного искажения консолидированной финансовой отчетности. В частности, мы проанализировали, в каких областях руководство выносило субъективные суждения, например, в отношении значимых бухгалтерских оценок, что включало применение допущений и рассмотрение будущих событий, с которыми в силу их характера связана неопределенность. Мы также рассмотрели риск обхода средств внутреннего контроля руководством, включая, помимо прочего, оценку наличия признаков необъективности руководства, которая создает риск существенного искажения вследствие недобросовестных действий.

Существенность

На определение объема нашего аудита оказало влияние применение нами существенности. Аудит предназначен для получения разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений. Искажения могут возникать в результате недобросовестных действий или ошибок. Они считаются существенными, если разумно ожидать, что по отдельности или в совокупности они повлияют на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

Основываясь на своем профессиональном суждении, мы установили определенные количественные пороговые значения для существенности, в том числе для существенности на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы в целом, как указано в таблице ниже. С помощью этих значений и с учетом качественных факторов, мы определили объем нашего аудита, а также характер, сроки проведения и объем наших аудиторских процедур и оценили влияние искажений (взятых по отдельности и в совокупности), при наличии таковых, на консолидированную финансовую отчетность в целом.

<i>Существенность на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы в целом</i>	283 400 тысяч российских рублей.
<i>Как мы ее определили</i>	1% от выручки (процентные и комиссионные доходы) за год, закончившийся 31 декабря 2017 года.
<i>Обоснование примененного уровня существенности</i>	Мы приняли решение использовать для определения уровня существенности выручку, так как данный показатель является общепризнанным базовым показателем, а также с целью уменьшить влияние волатильности прибыли до налогообложения, которая имела место в последние годы. Мы установили существенность на уровне 1%, что, согласно нашему опыту, попадает в диапазон приемлемых количественных пороговых значений существенности, обычно используемых на практике.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Ключевой вопрос аудита	Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита
<i>Резерв под обесценение кредитов и авансов клиентам</i>	
Мы уделили особое внимание данному вопросу в связи с существенностью кредитов и авансов клиентам, а также значимостью профессиональных суждений и оценок, необходимых для расчета соответствующего резерва.	Мы проанализировали методологию резервирования кредитов и авансов клиентам, использованную для расчета резерва, на предмет ее соответствия требованиям МСФО.

Ключевой вопрос аудита

Резерв представляет собой наилучшую оценку руководством убытков, понесенных по кредитам и авансам клиентам на отчетную дату.

Индивидуальные резервы рассчитываются по индивидуально значимым кредитам и авансам. Для расчета таких резервов требуется применение суждения для того, чтобы определить, когда произошло событие обесценения, а затем оценить ожидаемые будущие потоки денежных средств, связанные с соответствующим кредитом.

Коллективные резервы рассчитываются на групповой основе по схожим кредитам и авансам. Такие резервы определяются с помощью статистических моделей, позволяющих оценить воздействие текущих экономических и кредитных условий на портфели кредитов. Характеристики моделей и исходные данные для них являются предметом суждения руководства.

В Примечании 3 «Краткое изложение принципов учетной политики», Примечании 4 «Важные оценочные значения и суждения в применении учетной политики» и Примечании 10 «Кредиты и авансы клиентам» к консолидированной финансовой отчетности представлена подробная информация о резерве под обесценение кредитов и авансов клиентам.

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

Мы выполнили оценку и тестирование (на выборочной основе) построения и операционной эффективности ключевых средств контроля в отношении данных, используемых для расчета обесценения. Эти ключевые средства контроля включали контроль над полнотой и своевременностью погашения процентов и основного долга по кредитам и над своевременностью отнесения сумм на счета по учету просроченной задолженности.

Мы протестировали (на выборочной основе) кредиты юридическим лицам и индивидуально существенные кредиты физическим лицам, которые не были классифицированы руководством как потенциально обесцененные, и сформировали свое собственное суждение в отношении того, является ли такая классификация надлежащей.

Мы протестировали (на выборочной основе) кредиты и авансы, в отношении которых был рассчитан индивидуальный резерв. Мы протестировали, было ли событие обесценения выявлено своевременно, проверили расчет дисконтированных потоков денежных средств, выполненный руководством, критически оценили допущения и сравнили оценочные значения с внешними данными, при наличии такой возможности.

Мы протестировали (на выборочной основе) действие моделей резервирования, а также использованные в них данные и допущения. Наша работа включала сравнение основных допущений с нашими собственными знаниями о прочих практиках и фактическим опытом, а также тестирование моделей путем их пересчета и выполнения различных аналитических процедур.

Ключевой вопрос аудита

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

Оценка обеспечения, полученного в собственность за неплатежи

По состоянию на 31 декабря 2017 года совокупная стоимость обеспечения, полученного Группой в собственность за неплатежи, составила 5 638 535 тысяч рублей, в т. ч. 2 140 358 тысяч рублей – стоимость жилой недвижимости, и 3 498 177 тысяч рублей – стоимость иного обеспечения (земельные участки и нежилая недвижимость), полученного в собственность за неплатежи, отраженного в составе прочих активов. Оценка стоимости таких активов проводится с использованием ненаблюдаемых исходных данных и допущений. Изменения в таких данных и допущениях могут существенным образом повлиять на результаты оценки.

Оценка обеспечения, полученного в собственность за неплатежи, в силу существенности суммы полученного в собственность обеспечения и субъективности применяемых допущений является одним из ключевых вопросов аудита.

Информация об обеспечении, полученном в собственность за неплатежи, представлена в Примечании 14 «Обеспечение полученное в собственность за неплатежи – желая недвижимость» и Примечании 16 «Прочие активы» к консолидированной финансовой отчетности.

Мы проанализировали состав объектов недвижимости, полученной в собственность за неплатежи, выбор методов оценки и источников существенных допущений.

Мы проанализировали учетную политику Группы в отношении обеспечения, полученного в собственность за неплатежи, на предмет ее соответствия требованиям МСФО.

Мы проверили (на выборочной основе) применение принятой Группой учетной политики при проведении оценки обеспечения, полученного в собственность за неплатежи

Для выбранных индивидуально значимых объектов недвижимости мы привлекли наших экспертов по оценке объектов недвижимости для анализа обоснованности использованной руководством Группы методологии и допущений, а также результатов оценки соответствующих объектов.

Оценка возмещаемости компенсирующего актива

Как отражено в Примечании 31 «Объединение бизнеса» к консолидированной финансовой отчетности Группы за 2017 год, при оценке стоимости приобретения Акционерного коммерческого банка «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ

Мы проанализировали условия Генерального соглашения между ГК «АСВ», Банком и ИТБ, в котором закреплена возможность получения Группой дополнительного финансирования от ГК «АСВ» в сумме 26 200 000 тысяч рублей с льготной процентной ставкой на покрытие

Ключевой вопрос аудита

БАНК» (ПАО) (далее – ИТБ) в 2016 году в составе его идентифицируемых чистых активов Группа признала компенсирующий актив, отражающий выгоды от ожидаемого предоставления ИТБ займов от Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК «АСВ») в сумме 26 200 000 тысяч рублей с льготной процентной ставкой на покрытие дефицита чистых активов ИТБ в качестве компенсации за убытки от обесценения кредитов, объектов недвижимости и прочих активов ИТБ, выявленные после даты объединения бизнеса.

Справедливая стоимость компенсирующего актива на дату объединения бизнеса составила 17 741 996 тысяч рублей. При расчете справедливой стоимости данного актива Группа использовала ставку дисконтирования 13%, которая является рыночной ставкой по привлечением Группы на аналогичные сроки на дату объединения бизнеса. Данный актив был отражен в консолидированном отчете о финансовом положении в качестве компенсирующего актива в соответствии с МСФО 3 «Объединение бизнеса».

В течение 2017 года займы в сумме 18 164 714 тысяч рублей были получены Группой от ГК «АСВ» в рамках ранее достигнутых соглашений, что привело к уменьшению суммы компенсирующего актива в течение 2017 года на 12 282 011 тысяч рублей. По состоянию на 31 декабря 2017 года остаток компенсирующего актива составил 5 459 985 тысяч рублей.

Остальная сумма займов от ГК «АСВ» в размере 8 035 286 тысяч рублей, согласно представлениям, полученным от руководства Группы, планируется к получению в течение 2018 года. Руководство оценивает вероятность получения оставшихся средств в полном объеме как высокую.

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

дефицита чистых активов ИТБ. В частности, мы проанализировали условия, которые должны быть выполнены Группой для получения соответствующего дополнительного финансирования, также мы проанализировали факт исполнения данных условий Группой.

Мы изучили положения МСФО 3 «Объединение бизнеса», в т. ч. в части возможности признания выгоды от ожидаемого предоставления ИТБ займов от ГК «АСВ» с льготной процентной ставкой в качестве компенсирующего актива.

Мы проверили расчет суммы компенсирующего актива: обоснованность использованной ставки дисконтирования, арифметическую точность расчета.

Мы протестировали первичные документы по получению Группой займов от ГК «АСВ» в 2017 году, которые привели к снижению суммы компенсирующего актива.

Мы проанализировали План финансового оздоровления ИТБ, подготовленный в соответствии с условиями Генерального соглашения между ГК «АСВ», Банком и ИТБ, а также комментарии руководства ИТБ, заверенные руководством Группы, касательно исполнения Плана финансового оздоровления за период с начала его действия до момента выпуска финансовой отчетности, а также на период не менее одного года с даты выпуска финансовой отчетности.

Мы проанализировали оценку перспектив получения займов от ГК «АСВ», выполненную руководством.

Ключевой вопрос аудита

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

Оценка возмещаемости отложенного налогового актива

По состоянию на 31 декабря 2017 года Группа признала отложенный налоговый актив в сумме 1 618 352 тысячи рублей, возникновение которого, главным образом, связано с налоговыми убытками, перенесенными на будущие периоды, а также с различием между учетом по МСФО и налоговым учетом в отношении переоценки вложений в ценные бумаги, задолженности по процентным платежам по основному долгу, не списанному с баланса, а также в отношении формирования резервов под обесценение кредитов и авансов клиентам и т. д.

Возмещаемость отложенного налогового актива является одним из ключевых вопросов аудита как в связи со значительностью его балансовой стоимости, так и в связи с тем фактом, что оценка возмещаемости таких активов руководством Группы требует существенных суждений в отношении сумм и сроков получения будущей налогооблагаемой прибыли.

Информация об отложенном налоге на прибыль представлена в Примечании 28 «Налог на прибыль» к консолидированной финансовой отчетности.

Мы проверили арифметическую корректность расчета суммы отложенного налогового актива.

Мы провели анализ прогноза реализации отложенного налогового актива, подготовленного руководством Группы на основе бюджета доходов и расходов Группы на долгосрочную перспективу и оценки руководством макроэкономической ситуации и условий развития бизнеса. Мы рассмотрели существенные допущения, использованные в данном прогнозе, и сопоставили их с данными за предыдущие периоды, данными бухгалтерского учета и доступными данными из внешних источников в той степени, в которой это было возможно.

Мы проанализировали соответствие подготовленного Группой раскрытия информации в отношении отложенного налогового актива применимым требованиям МСФО.

Определение объема аудита Группы

Объем аудита определен нами таким образом, чтобы мы могли выполнить работы в достаточном объеме для выражения нашего мнения о консолидированной финансовой отчетности в целом с учетом географической и управленческой структуры Группы, используемых Группой учетных процессов и средств контроля, а также с учетом специфики отрасли, в которой Группа осуществляет свою деятельность.

Консолидированная финансовая отчетность Группы включает финансовую информацию ПАО «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» и его значимых дочерних организаций. Мы провели полномасштабный аудит ПАО «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» и АКБ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (ПАО). Общая сумма активов данных компонентов после исключения остатков по операциям между компаниями Группы составляет около 95% от общей суммы активов Группы на 31 декабря 2017 года, общая сумма выручки данных компонентов после исключения результатов операций между компаниями Группы составляет около 95% от общей суммы выручки Группы за 2017 год.

Кроме того, объем нашего аудита частично охватил другие компоненты Группы, когда на них приходились значительные остатки или они создавали значительные риски для Группы в целом. Наша оценка объема аудита также включала определение процедур, которые необходимо провести в отношении дочерних организаций Банка и/или остатков по счетам, которые, с учетом их существенности, не подлежат указанному выше полномасштабному аудиту. Такие процедуры состоят, например, из аналитических проверок и/или тестирования по существу определенных статей консолидированной финансовой отчетности, которые, по нашему мнению, содержат повышенный неотъемлемый риск существенного искажения на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы. В дополнение мы провели аудиторские процедуры в части процесса составления консолидированной финансовой отчетности Группы.

Прочая информация

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация содержит Годовой отчет Банка за 2017 год и Ежеквартальный отчет эмитента за 1 квартал 2018 года (но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение по данной отчетности), которые, как ожидается, будут нам предоставлены после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывод, выражающий уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении вопроса о том, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор над процессом подготовки консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;

- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства, относящиеся к финансовой информации организаций или деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы остаемся полностью ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, и в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет в соответствии с другими законодательными и нормативными требованиями

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Банка несет ответственность за выполнение Группой обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности Группы за 2017 год мы провели проверку:

- выполнения Группой по состоянию на 1 января 2018 года обязательных нормативов, установленных Банком России;
- соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Группой требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет, сравнение и сверку числовых значений и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

- 1) в части выполнения Группой обязательных нормативов, установленных Банком России: значения установленных Банком России обязательных нормативов Группы по состоянию на 1 января 2018 года находились в пределах установленных Банком России предельных значений, кроме обязательных нормативов, факты нарушения предельных значений которых раскрыты в Примечании 34 «Управление капиталом» к консолидированной финансовой отчетности.

При этом обращаем внимание, что мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Группы, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли консолидированная финансовая отчетность Группы достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с МСФО.
- 2) в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:
 - а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 1 января 2018 года подразделения Банка по управлению значимыми для Группы рисками не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски;
 - б) действующие по состоянию на 1 января 2018 года внутренние документы Банка, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Группы кредитными, операционными, рыночными рисками и рисками потери ликвидности, методики осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;

- в) наличие в Банке по состоянию на 1 января 2018 года системы отчетности по значимым для Группы кредитным, операционным, рыночным рискам и рискам потери ликвидности, а также собственным средствам (капиталу) Группы;
- г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных службой управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2017 года по вопросам управления кредитными, операционными, рыночными рисками и рисками потери ликвидности Группы, соответствовали внутренним документам Банка; указанные отчеты включали результаты наблюдения службой управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка, а также рекомендации по их совершенствованию;
- д) по состоянию на 1 января 2018 года к полномочиям Совета директоров Банка и исполнительных органов управления относится контроль соблюдения Группой установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Группе процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года Совет директоров Банка и исполнительные органы управления Банка на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные службой управления рисками Банка и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков.

Данные процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Руководитель задания, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора, – Елена Игоревна Копанева.

27 апреля 2018 года
Москва, Российская Федерация

Е. И. Копанева

Е. И. Копанева, руководитель задания (квалификационный аттестат № 01-000398),
Акционерное общество «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»

Аудируемое лицо: Публичное акционерное общество
«ТРАНСКАПИТАЛБАНК»

Свидетельство о государственной регистрации №2210
выдано Центральным банком Российской Федерации 2 июня
2005 года

Свидетельство о государственной регистрации №1027739186970
выдано Московской регистрационной палатой 23 мая 2001 года

Российская Федерация, 109147, Москва, ул. Воронцовская, д. 27/35

Независимый аудитор:
Акционерное общество «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит».

Свидетельство о государственной регистрации № 008.890 выдано
Московской регистрационной палатой 28 февраля 1992 года.

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ выдано
22 августа 2002 года за № 1027700148431.

Член саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз
аудиторов» (Ассоциация).

ОПНЗ в реестре аудиторов и аудиторских организаций – 11603050547.